А.Н. ТРЕТЬЯКОВА

СТАТЬЯ В.В. РОЗАНОВА «ПСИХОЛОГИЯ РУССКОГО РАСКОЛА» В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Вопрос о психологии церковного раскола XVII в. является, с нашей точки зрения, одним из наименее исследованных. Факт наличия психологических причин раскола и существования старообрядчества констатировали Н.П. Гиляров-Платонов, Н.И. Костомаров, П.И. Мельников-Печерский, В.В. Розанов и др., но глубоких исследований этого вопроса не проводилось.

Самую существенную попытку объяснить раскол с позиции психологии предпринял религиозный философ В.В. Розанов в специально посвящённой этому вопросу статье.

Впервые статья В.В. Розанова вышла 4 июня 1896 г. в газете «Новое время» под заголовком «Психология нашего отношения к расколу». В том же году она была напечатана в 11-м номере журнала «Русское обозрение», но уже под заголовком «Несколько замечаний о духоборческом течении русского раскола». Название «Психология русского раскола» у текста появилось в издании 1899 г., когда он вошёл в сборник статей В.В. Розанова «Религия и культура». В статье В.В. Розанов излагает своё понимание психологических механизмов существования раскола, психологических причин, по которым не понимают друг друга, не могут сойтись господствующая церковь и те течения, которые автор объединяет понятием «раскол».

В.В. Розанов выделяет в «расколе» 2 школы: консервативную и творческую. Первая – это «,,буквенники“, охранители ,,древляго“ благочестия, восстановители целостной ,,старины“», к ней принадлежат «два обширных толка, ,,поповщинский“ и ,,беспоповщинский“». Вторая – «искатели новой святости, ,,духоборцы“», её «образуют бесчисленные мелкие секты – молоканы, бегуны, хлысты, монтаны и другие» (1).

Соответственно школам в статье выделены 2 части, «старообрядчество» и «духоборчество», и сделана попытка описать психологические механизмы, породившие то и другое течение.

Основная идея психологии старообрядчества – тезис о разности типов мышления, или «методов умствования», как пишет автор, старообрядчества и господствующей церкви.

В чём видит В.В. Розанов различие типов мышления? Господствующая церковь «...анализирует, она размышляет, учит; она выводит, умозаключает; она говорит: вот это спасает, вот чем оправдались перед Богом св. Сергий, св. Алексей, Петр, Иона, остальное в их деятельности несущественно и к спасению не имеет отношения» (2).

Совсем не так мыслит «раскол». Здесь, с точки зрения автора, нет рационализма и свойственных ему мыслительных операций – анализа, умозаключений, логических выводов. «Раскол действует по закону художественного суждения: к чудному, святому акту спасения, к этому акту, в котором мы так мало понимаем, которое устраивает Бог, как подойти с умственным анализом? Как его расчленить и сказать: вот это было существенно, необходимо для спасения, а то, другое – побочно и достойно забвения... Основное чувство (раскола. – *А.Т.*) – восхищение, любование, так сказать, мотив зрительный и нисколько не теоретически выведенный» (3).

Целостным художественным восприятием объясняет В.В. Розанов заботу раскола об обряде, о «подробностях», стремление «повторить, воспроизвести, удержать ранее бывшее; поиски букв, способов движения, символов, знаков». Любые изменения, даже с благой целью улучшить, сделать доступнее, любые сокращения разрушают, уничтожают «образ святого жития, уже человеком испытанный и Богом благословенный». Автор утверждает: «раскол полон живого, личного, художественного». Живым и личным нечто становится только тогда, когда оно наполнено эмоцией, чувством.

Историки и культурологи отмечают, что XVII в. на Руси был переходным от эмоционально-образного познания действительности к рациональному, абстрактно-логическому. В.В. Розанов, по сути, проводит границу раскола, ориентируясь именно на этот критерий: новообрядцы – рационалисты; старообрядцы – представители эмоционально-образного типа мышления. Деление, безусловно, слишком резкое и утрированное, но не лишённое основания. Таким образом, в аспекте исторической психологии русский раскол – это продукт кризиса перехода от одного типа мышления к другому. Эпоха Просвещения задала европейскому и российскому мировосприятию рационалистическое направление.

Общеисторическое направление развития мышления не тождественно психологии мышления отдельного человека. Интересным может быть сопоставление описанных В.В. Розановым типов мышления новообрядцев и старообрядцев с теми, которые в современной

психологии принято называть «левополушарным» и «правополушарным». Исследования, начатые Р. Сперри в 1960-х годах, показали, что правое и левое полушарие мозга человека функционируют различным образом. Левое полушарие отвечает за абстрактно-логическое мышление, операции анализа и синтеза, умозаключения и пр. Правое полушарие ответственно за пространственно-образное освоение действительности, целостное восприятие реальности во всех её многообразных и сложных связях, с ним связывают эмоции и интуицию.

В силу наследственных причин, особенностей развития, принадлежности к определённой культурной среде и пр. у человека формируется доминирование того или другого типа мышления. Тем не менее, в норме человек обладает способностью и к тому, и к другому типу познания действительности. Преобладание одного типа не означает, что другой полностью подавляется. Полушария мозга находятся в постоянном сложном взаимодействии. Латентный тип познания требует своей реализации и находит возможности проявления.

В.В. Розанов лучшим средством борьбы со старообрядчеством считает школьное образование. «Всюду, где дети раскольников посещают общую школу, они сливаются с православною средою, перестают быть ,,раскольниками“». Причину этого явления В.В. Розанов видит не в том, что за пару лет обучения ребёнок просвещается и убеждается в правоте господствующей церкви. Систематическое школьное образование, с точки зрения автора активизирует абстрактно-логические мышление, поскольку именно такой тип мышления требуется для успешного обучения. Вследствие перестройки мышления дети «оставляют раскол без всяких собственно церковных споров, без обсуждения особенностей, разделяющих церковь... Они теряют вкус к ,,иоте“, теряют её понимание, для них тускла становится страница, на которой мелькают эти ,,иоты“, и глух смысл всей книги. Они входят в ту психическую атмосферу, в которой живём мы – мы, для которых всё это – ,,несколько отвлечённо“». (Имеется в виду вторая «иота» в написании имени Исус, «Иисус» – в новообрядческой церкви. – *А.Т.*) (4).

Мысль о том, что образование – один из лучших способов борьбы с расколом, присутствовала у многих авторов XIX в., занимающихся вопросами старообрядчества. В частности, её горячо отстаивал П.И. Мельников-Печерский (5). Были, впрочем, и противники данного тезиса, например, Н.П. Гиляров-Платонов (6). В.В. Розанов – сторонник первой позиции, которой даёт психологическое обоснование: образование развивает рационалистический тип мышления в ущерб образному и тем самым способствует выходу из «раскола».

Школьное образование и в XIX в., и в XX в., и в начале XXI в. действительно ориентировано прежде всего на левополушарное мышление. В современном педагогическом и психологическом сообществе много лет ведётся активная дискуссия о дисгармоничном характере обучения: перегрузке левого полушария и недостаточном развитии правого. Но тезис о том, что после нескольких лет систематического обучения старообрядец перестаёт быть «раскольником», оказался явно ошибочным. В противном случае у нас при многолетнем всеобщем школьном образовании давно не осталось бы ни одного старообрядца.

Между тем, несостоятельность тезиса об образовании как о лучшем средстве перехода из старообрядчества в господствующую церковь не отменяет идеи о важном положении художественного типа «умствования» у старообрядцев. Правополушарный тип мышления, даже в условиях, когда его развитие не поддерживается образованием, существует и ищет нишу для своего применения. Возможно, такой нишей и был для многих «раскол», позволявший воспринимать действительность как устойчивую гармоничную целостность, не нуждающуюся в анализе. По сути, подавляющему большинству старообрядцев приходилось жить двойственной жизнью: светская её часть была вполне рационалистична, а духовная позволяла реализовать потенциал правополушарного мышления. Тем самым, возможно, достигалась большая гармоничность, сбалансированность психического существования. Отсюда, возможно, и большая психологическая стойкость старообрядцев перед внешним воздействием.

Психологическим механизмом раскола, уводящим в духоборчество, В.В. Розанов называет нечто иное. На поиски новой религиозности людей толкает присущая им потребность в творчестве, в самовыражении. Отсутствие возможности для творчества, духовной деятельности у подавляющей массы народа ведёт, по мнению автора, к образованию различных сект. «Духоборчество есть симптом, показующий и отрицающий великую пассивность всех наших духовных состояний... Не выносит этого душа человеческая. Потому что природа души человеческой есть жизнь, акция, инициатива. Между тем у нас всё творчество, всякая инициатива, акция взята формами... Мы, композиторы, художники, писатели... можем фантазировать, буйствовать, ,,вертеться“ с пером или кистью в руке – но остальные? Им также нужно в чём-нибудь, как-нибудь ,,вывертеть“ свой дух. Дайте сотворить человеку, иначе он умрёт или ,,завертится“».

(Говоря о «верчении», автор отсылает к практике верчения, кружения, которая используется на радениях в различных сектах. – *А.Т.*) (7).

Исследования присущих человеку потребностей представлены в нескольких содержательных теориях мотивации, разработанных в XX в. Наиболее известная из них теория А. Маслоу (8). Автор выделяет 5 уровней потребностей, из которых пятый, высший, уровень и есть потребность в творчестве, в самореализации (самоактуализации). С точки зрения А. Маслоу, актуальной, то есть активно побуждающей человека к деятельности, эта потребность становится только тогда, когда более или менее достаточно удовлетворены другие его потребности. Немногие люди, по мнению А. Маслоу, достигают уровня развития, когда ведущей становится именно потребность в самоактуализации, большинство всю жизнь решают гораздо более скромные задачи по достижению бытового и социального комфорта.

Тем не менее, отметим, что современная психология подтверждает имманентную принадлежность человеческой психике потребности в самовыражении, самореализации, творчестве. А вопрос о «достаточном» уровне удовлетворения более низких потребностей, препятствующих актуализации потребности в самовыражении, решается в психологии неоднозначно.

В.В. Розанов называл потребность в творчестве причиной образования только второй школы «раскола» – «искателей новой святости». «Лишённые ,,попов“, имея только ,,наставников“, они вообще лишены были твёрдого, определённого канонического руководства и уже естественно оторвались от Православия в безбрежную даль отрицаний и нового созидания» (9). Творческое мышление, креативность, по данным нейрофизиологов, тесно связаны с правополушарным типом мышления, который В.В. Розанов приписывал старообрядцам (первой школе) (10). Потребность в творчестве, в самореализации, была двигателем не только второй, но и первой школы «раскола» – старообрядчества. Сама ситуация раскола активизировала духовную работу. Появилась возможность выбора, то есть реализации своего личного потенциала: веры, образа мысли, ценностей, чувств (страха, доверия, чувства справедливости и пр.). Те, кто увидел и осознал наличие «расщелины», осуществил духовную работу, решая, по какую сторону оказаться и, удерживаясь на «неправильной», с официальной точки зрения, стороне, совершали творческую реализацию себя.

Старообрядчество, которое В.В. Розанов называет консервативной школой раскола, было вполне креативным и тоже реализовывало потребность в творчестве, как и духоборчество. Креативность старообрядцев проявилась, в частности, в предпринимательстве и развитии промышленного производства, чего вряд ли можно было достичь без гибкости мышления, готовности к восприятию нового и способности к творчеству. П.И. Мельников-Печерский (11) отмечал, что старообрядцы часто прибегали к формуле апостола Павла: «по нужде и закону применение бывает» – и действовали сообразно обстоятельствам, в случае необходимости допуская уклонения от правил.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В.В. Розанов считал, что психологическими механизмами раскола являлись:

– различия в «методах умствования»: абстрактно-логическое, рационалистическое мышление новообрядцев и эмоционально-образное – старообрядцев;

– потребность в творчестве, присущая человеку и не находящая реализации в повседневной жизни народа.

Идеи В.В. Розанова в свете современных психологических представлений могут быть плодотворны в плане исследования:

– психологии русского раскола XVII в.;

– психологии протестных движений вообще;

– путей гармонизации психической жизни человека.

Интерпретация идей В.В. Розанова позволяет выдвинуть гипотезу о том, что совмещение старообрядцами двух типов мышления: правополушарного – в духовной жизни и левополушарного – в светской, а также большая их креативность делают их психологически более устойчивыми по отношению к внешнему воздействию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Розанов В.В. Психология русского раскола // Розанов В.В. Религия и культура. М., 1990. Т.1. С.47.
2. Там же. С.51.
3. Там же. С.51–52.
4. Там же. С.51.
5. Усов П.С. П.И. Мельников, его жизнь и литературная деятельность // Мельников П.И. Полн. собр. соч. в 17 т. СПб.; М., 1897. Т.1
6. Гиляров-Платонов Н.П. Логика раскола // Гиляров-Платонов Н.П. Сборник сочинений. М., 1899. Т.2. С.193–235.
7. Розанов В.В. Указ. соч. С.5–76.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2011.
9. Розанов В.В. Указ. соч. С.48.
10. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М., 1984.
11. Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины.